

Глава 11: Беги

Сан-Паулу, Бразилия, 2002 год

8:00 Цель проснулась.

10:00 Цель переместилась на кухню.

11:00 Цель вернулась в спальню.

14:00 Цель вернулась на кухню.

17:00 Цель попробовала поиграть в гольф.

19:00 Цель вернулась на кухню.

21:00 Цель вернулась в спальню.

23:00 Цель уснула.

Вот что я наблюдал в течение последних 4 дней. Моя цель для убийства - Карлос Мендес, коррумпированный сенатор. Изначально я предполагал, что его уединение объясняется осторожностью, возможно, он опасается за свою жизнь, но я ошибался. Мендес был просто ленив. Его повседневная деятельность сводилась к переходу из одной комнаты в другую.

Физически Мендес был невысоким, плотным мужчиной с внешностью милого старичка, но его поступки рисовали совершенно иную картину. Он был далек от безобидного фасада, который он демонстрировал. На самом деле Мендес был одним из самых зловещих людей, с которыми мне приходилось сталкиваться. Казалось, не было такой преступной деятельности, которой бы он не занимался или на которой бы не наживался. Его незаконные предприятия варьировались от карманных краж до торговли людьми. Он воплощал в себе самую суть злобы, отвратительная и мерзкая фигура.

Я потратил четыре дня на слежку за сенатором Мендесом в надежде вычислить потенциального телохранителя-мутанта, которого он нанял для своей охраны, что было единственным правдоподобным объяснением присвоенного системой рейтинга сложности миссии. Убийство самого Мендеса не составило бы для меня особого труда. Несмотря на то что его особняк усиленно охраняется батальоном телохранителей, проскользнуть мимо них незамеченным для человека с моими навыками было просто прогулкой по парку.

Однако длительное наблюдение не выявило никаких признаков того, что на Мендеса работает кто-то сверхъестественный или мутант. Казалось, он совершенно не замечает нависшей над ним опасности. Тем не менее я не мог позволить себе больше ждать.

На следующий день Мендес должен был вылететь в Европу, и устранить его становилось все сложнее. Какой бы противник ни подстерегал меня, я должен был быть готов адаптироваться на ходу.

Я прикрепил к спине своего верного спутника - японскую катану. На изящном клинке с замысловатой гравировкой, блестевшей в слабом свете, красовалось свидетельство мастерства мечника. Ножны были украшены символами древнего японского искусства, а рукоять обтянута темно-малиновым шелком, что придавало ей как эстетический, так и функциональный вид. Моя катана была смертоносным произведением искусства, отражением красоты и точности.

На поясе у меня висел более короткий меч - практичное оружие для ближних схваток. Его отполированное лезвие сверкало, как жидкое серебро. На лодыжке висело скрытое огнестрельное оружие, компактное и смертоносное.

Мой наряд остался таким же, как и при отъезде из Японии. На мне был элегантный и безупречно сшитый костюм-тройка, черный как ночь, с едва заметными красными акцентами и моей фирменной красной маской.

Луна низко висела в ночном небе, отбрасывая серебристый отблеск на обширный особняк Карлоса Мендеса. Окруженное ухоженными лужайками и богато украшенными воротами, поместье излучало роскошь. Я шел методично, каждый шаг был танцем с тенями, когда я пробирался через запутанную паутину мер безопасности.

Периметр охраняли камеры видеонаблюдения и датчики движения, но за несколько дней наблюдения я досконально изучил их схему. Быстрыми и продуманными движениями я обходил их бдительные взгляды, сливаясь с темнотой, словно фантом. С кошачьей ловкостью преодолев стену по периметру, я оказался на территории поместья. Пышный сад укрывал от посторонних глаз, а легкий ветерок доносил слабый аромат экзотических цветов.

Мои чувства обострились, я прислушивался к каждому звуку и шороху в ночи. Когда я приблизился к особняку, окна мягко светились изнутри. Моя катана удобно лежала на спине, молчаливый спутник, готовый к действию. Охрана у парадного входа была строгой, но я не собирался идти прямым путем.

Найдя неприметный вход с задней стороны, я без труда взломал замок. Дверь распахнулась, открыв тускло освещенный коридор. В воздухе витал слабый аромат состаренного дерева и едва уловимые нотки дорогих духов. Двигаясь с бесшумной грацией, я изучал замысловатую планировку особняка. Великолепие интерьера резко контрастировало с тенью, в которой я обитал. Комнаты, украшенные бесценными артефактами, шепотом рассказывали о незаконно нажитом богатстве Мендеса.

Наткнувшись на клавиатуру системы безопасности, я, полагаясь на свои знания в области технологий, отключил ее. Код открылся благодаря тонкой игре света. Открылся путь во внутреннее святилище Мендеса, и я вошел внутрь. Заглянул в тускло освещенную спальню, где в беспокойной дреме лежал Карлос Мендес. Мягкий свет прикроватной лампы освещал декаданс его обстановки - огромная кровать с балдахином, задрапированная шелком, стены, украшенные позолоченными рамами, в которых висели портреты его незаконно нажитых заслуг.

Оглядывая комнату и прислушиваясь к слабым звукам храпа Мендеса, я заметил, как ритмично поднимается и опускается его грудь. Двигаясь с грацией призрака, я подошел к кровати. Мендес зашевелился во сне. Катана выскользнула из ножен, поймав лунный свет, проникавший сквозь занавески. Лезвие сверкнуло холодным блеском, как продолжение справедливости, нависшей над спящей фигурой.

Когда клинок опустился с бесшумной точностью, я почувствовал, как воздух позади меня изменился. Инстинктивно я остановил клинок на полпути, переместив вес в сторону. С помощью рефлексов, отточенных неустанными тренировками, я отклонил летящий в меня предмет. Он ударился о стену, оказавшись скрытым метательным ножом.

В полумраке комнаты из тени появилась фигура. Из темноты появилась женщина, ее пронзительные зеленые глаза смотрели прямо на меня. На ней был облегающий комбинезон

яркого красного цвета, подчеркивающий атлетические формы. Красные перчатки и сапоги дополняли ее ансамбль, создавая визуальный гобелен, в котором опасность сочеталась с привлекательностью. В руках она держала двойные саи, их зубчатые лезвия сверкали в тусклом свете. Каждое движение говорило об отточенном мастерстве, а ее черные как вороново крыло волосы, казалось, сливались с темнотой.

Наши взгляды скрестились, и без единого слова начался танец боя. Не теряя времени, я стремительно сократил расстояние между нами. Я взмахнул мечом по широкой дуге, целясь ей в грудь, но она с грацией танцовщицы увернулась, уклонившись от смертоносного острия на несколько дюймов.

- Я знала, что кто-то сидит на хвосте, но не ожидала, что это окажется маленький коротышка Горгона. - Женщина хихикнула. Она нанесла серию быстрых ударов двойным саи. Каждое движение было продуманным, демонстрируя ее мастерство владения оружием.

Я парировал удары своим мечом, и в комнате раздался звон металла. Женщина знала, кто я такой, или, по крайней мере, что я связан с Горгоном. Это ставило меня в невыгодное положение, поскольку я понятия не имел, кто эта женщина. По ее одежде можно было предположить, что она - член Руки. Возможно, убийца, посланный другими главами в качестве защиты Мендеса. Возможно, именно поэтому Мендес был готов к встрече с Горгоном.

Замкнутое пространство превратилось в арену акробатики и точности. Я направил на нее высокий удар ногой, но она ответила проворным прыжком, без труда уклонившись от атаки. В разгар битвы убийца в красном одеянии демонстрировала ловкость, не уступающую моей собственной.

- Что случилось? Не можешь меня поймать? - дразнила она, нанося удары по моим глазам.

Наши движения превратились в сплошное пятно из рассчитанных ударов и уклонений. Я уклонился влево, а она изящно ушла в сторону, пытаясь обезоружить меня быстрым взмахом саи. Танец продолжался, смертоносная хореография клинков и конечностей.

По мере того как бой усиливался, в комнате раздавалось эхо от столкновения оружия. Я сделал низкий выпад, пытаясь вывести ее из равновесия, но она отпрыгнула назад, приземлившись с грацией кошки. Двойные саи завибрировали в воздухе, когда она ответила стремительной атакой, а я ловко маневрировал, уклоняясь от каждого удара.

Сражение достигло крещендо, прилив и отлив. Это была безмолвная борьба, которую нарушали лишь ритмичные звуки скрежетающихся клинков и редкие удары, когда удар или пинок находили свою цель.

Что удивило меня больше, чем внезапное появление убийцы, так это способность сенатора спать. Даже несмотря на постоянный звон металла вокруг него, мужчина продолжал погружаться в сон. Я попытался переместиться к сенатору, чтобы поскорее закончить работу, но красная женщина успешно пресекла мои попытки и заперла меня в этом месте.

В пылу противостояния я не мог не восхищаться мастерством своей противницы. Красная убийца была грозным противником, точно и изящно отражая каждое мое движение. И все же решимость подстегивала меня, когда я наступал, ища брешь в ее обороне.

Не сразу я нашел ту брешь, которую искал. Я сделал выпад вправо. Уловка сработала, как и планировалось, заставив убийцу обороняться, что сделало ее уязвимой. Воспользовавшись открывшейся возможностью, я нанес быстрый и сильный удар ногой по ее талии. Убийца,

похоже, не успевала за моими боевыми навыками, но не могла сравниться с моей силой: удар выбил воздух из ее тела и подбросил ее в воздух. Она пролетела через всю комнату и ударилась о книжную полку, сбив несколько книг.

Это, похоже, окончательно разбудило сенатора. Он встал, смущенный громким звуком. Его взгляд наконец сфокусировался на мне. Присутствие человека в маске в его комнате могло сильно напугать его. Когда он начал кричать, я быстро достал пистолет и выстрелил ему прямо между глаз, убив его. Я намеренно не стал глушить пистолет, так как мог использовать переполох для своего побега.

Когда мужчина упал мертвый, я посмотрел направо, где лежал убийца. Возможно, я недооценил свои физические возможности, поскольку удар мог не только выбить воздух из ее тела.

Женщина лежала на полу, из ее рта текла кровь. Несмотря на уязвимое положение, ее глаза смотрели на меня с решимостью. Напряженным шепотом ей удалось произнести:

- Беги!

<http://tl.rulate.ru/book/100709/3477590>